Рогов В. С.

ЧТО СЧИТАТЬ УДАЧЕЙ? ОБ ЭТОМ РАЗМЫШЛЯЕТ ИЗВЕСТНЫЙ ДРАМАТУРГ

Наш разговор с известным драматургом **В. РОЗОВЫМ** начался с пьесы «С вечера до полудня». Один из героев этой пьесы — тренер Ким, человек, не достигший в спорте больших успехов и, по мнению многих, просто неудачник. Однако симпатии автора всецело на его стороне.

— Не так ли, Виктор Сергеевич?

— Для меня Ким — не неудачник. Для меня он честный и талантливый человек. Я вообще заметил, что иногда хорошие, одаренные, но непробивные люди бьются, кто идет к ней, поступаясь какими-то нравственными принципами. Я знаю, что такие люди есть — и в жизни, и в спорте.

— Вы говорите: «Непробивные люди бьются во всегда удачливыми». В вашей пьесе жена Кима однажды предположила, что Ким потому и проигрывал, что ему просто стыдно было приходить на старт первым, он жалеет тех, кто отставал. Уж так, конечно, точно никогда не будешь первым! Ну, а если подразумевать под словом «пробивной» умение во что бы то ни стало

добиться того, чего хочешь? Ведь любой успех — в жизни или в спорте — требует огромной отдачи времени, сил, нервов. Требуется мужества. Нужно иметь определенные черты характера, скажем, упорство, силу воли, целеустремленность. Но разве от этого человек становится хуже?

— Согласен, путь к большой цели нелегок. Я знаю, как тренируются известные спортсмены. Но я говорю сейчас не об этом, не о тех, кто честно и благородно идет к своей цели, а о тех, кто идет к ней, поступаясь какими-то нравственными принципами. Я знаю, что такие люди есть — и в жизни, и в спорте.

Если помните, в моей пьесе у героев был спор, кого считать в этой жизни так называемым «всадником». «Всадник», по мнению и Кима, и его сестры, — это как раз и есть человек, идущий к своей цели напролом, любым путем. Перешагивающий через чью-то боль и одиночество, через чью-то интерес. Считая, что беды других это мелочь по сравнению с его целью. Я даже хочу

написать повесть о таком человеке. Кстати, спортсмене, который всю жизнь хотел выиграть большие соревнования, не замечал ради своей мечты никого, тренировался, не зная отдыха, забывая о нормальной, человеческой жизни, о близких, и, наконец, добился всего, чего хотел. Но счастья не почувствовал. Все друзья и родные от него давно ушли — он их слишком долго не замечал. И он остается один.

Может быть, я что-то утрирую, но в художественном произведении это уместно.

Так вот, я вернусь к Киму. Такие люди, как Ким, скажем, из-за того, чтобы сходить с ребенком в зоопарк и этим доставить ребенку радость, могут отказаться от чего-то для себя в данный момент очень престижного или приятного. Мне скажут, что это глупо. Но Ким мне именно этим и дорог. Знаете, есть сказка о двух волшебниках, которые спешили на свой поезд. И вот один волшебник, по пути останавливается, чтобы кому-то помочь, кого-то утешить, кого-то заставить улыбнуться — и на поезд опаздывает. А

другой волшебник в пути ничего не замечает — и на поезд успевает. Так вот, я в таком случае — за опоздавших!

— В таком случае мы тоже за них. Но есть и другие случаи. Скажем, когда человек идет к своей цели не за счет интересов других, а только за счет самопожертвования, своего собственного характера. И вот такой человек достигает победы. И она, эта его победа, кстати, нужна ведь не только победителю, но и нам с вами. Скажем, когда бегуны-марафонцы падают от смертельной усталости на финише, но заставляют нас поверить в безграничные возможности и волю человека... Неужели такая победа не достойна отдачи всех сил? Да и как можно добиться такой победы, как не отказом от комфорта и спокойной жизни?

— Знаете, давайте сразу определимся. У меня отношение к спорту свое. Спорт — это для меня прежде всего увлечение. Хотя очень серьезное и очень мужественное, воспитывающее человека. В молодости я занимался плаванием, бегом, играл в футбол. Во время войны я был в народном ополчении. Помню, как мы совершали труднейший переход почти до Смоленска. На привалах некоторые падали от усталости, а для меня и для

тех, кто в молодости занимался спортом, отшагать пешком многие километры было значительно легче.

Я за спорт. Но я против того, чтобы во имя победы в спорте человек отказывался от всего остального в жизни. Разве секрет, скажем, что некоторых тренеров волнуют лишь спортивные успехи своих питомцев. А то, как этот ребенок учится, что успевает в жизни, что нет, такого тренера не волнует. И вот спортсмен, скажем, в 25 лет (а то и раньше) кончает заниматься спортом, ради которого, как вы говорите, он полностью отказался от нормальной жизни. И что дальше? Оконченный институт физкультуры? Но, чтобы стать тренером, надо иметь и призвание, и желание, и даже талант. Не у каждого даже большого спортсмена он есть. А, может, этот ребенок имел талант, свой путь в жизни и помимо спорта? Скажем, известный тяжелоатлет, олимпийский чемпион Юрий Власов стал писателем, многие альпинисты — восходители на Эверест — преподаватели, доктора наук. Настоящий тренер должен помочь ребенку найти себя не только в спорте, но и в жизни.

— Виктор Сергеевич, хотелось бы вернуться к вашей проблеме «всадников». А как же писатели, которые пишут день и ночь? Им тоже

часто не хватает времени, чтобы сходить с ребенком в зоопарк или с женой в кино. Но мы читаем, скажем, их книги и радуемся, что такие люди есть и что они умеют так работать.

— Ну, во-первых, не надо сводить проблему «всадников» к походу в зоопарк или в кино. Можно просто не успеть погулять, скажем, с ребенком, а можно вообще хорошо, что этот спортсмен часто вспоминает лицо проигравшего друга, значит он все понял. А насчет борьбы не за себя, а за честь команды, за свою, которой ты веришь, ты сделаешь то, что для себя бы, возможно, никогда не сделал. Но опять же я вижу и здесь проблему «всадников». Нужна ли настоящей команде победа, за которую хоть немного потом, но будет стыдно. Нет, не нужна. «Цель оправдывает средства» — не мой девиз.

Скажем, я знаю, что некоторым нашим альпинистам при восхождении на Эверест пришлось отказаться от вершины, помогая спускаться заболевшим друзьям. А если бы не отказались? Они бы достигли вершины, но разве это была бы победа? Или, например, известный теннисист Род Лэйвер в ответственной игре, поправил судью, присудившего ошибочно мяч ему, и сам отказался от своей победы.

— Ну, а если за успехом, за победой стоит не только твой престиж, но и честь команды... Вот, кстати, один случай, рассказанный известным спортсменом: его товарищ — соперник из другой команды находился в блестящей спортивной форме, но от волнения допускал одну и ту же, едва уловимую ошибку и из-за этого не добивался большого результата. Он не мог понять, что с ним. А вот наш спортсмен понял и стал перед дилеммой: дать совет товарищу? Значит повредить своей команде, ведь тот выигрывает. Не дать? Он не дал, долг перед командой пере-

сил. Правда, он теперь до сих пор вспоминает лицо проигрывающего друга.

— В данном случае для меня, извините, победа команды понятие абстрактное. А вот боль проигравшего товарища — реальная боль. Конечно, можно себя убедить, что ты не помог из-за команды. Но меня бы это объяснение не устроило. И хорошо, что этот спортсмен часто вспоминает лицо проигравшего друга, значит он все понял. А насчет борьбы не за себя, а за честь команды, за свою, которой ты веришь, ты сделаешь то, что для себя бы, возможно, никогда не сделал. Но опять же я вижу и здесь проблему «всадников». Нужна ли настоящей команде победа, за которую хоть немного потом, но будет стыдно. Нет, не нужна. «Цель оправдывает средства» — не мой девиз.

Скажем, я знаю, что некоторым нашим альпинистам при восхождении на Эверест пришлось отказаться от вершины, помогая спускаться заболевшим друзьям. А если бы не отказались? Они бы достигли вершины, но разве это была бы победа? Или, например, известный теннисист Род Лэйвер в ответственной игре, поправил судью, присудившего ошибочно мяч ему, и сам отказался от своей победы.

Мне нравится спорт благородный и честный. Мне нравится спорт, когда в самых критических моментах, если кто-то допускает даже роковую ошибку, его поддерживают и успокаивают. Когда после поражения ты можешь заплакать от обиды, но все же восхищенно поздравить соперника: он победил в честной борьбе.

Давайте будем восхищаться, аплодировать, радоваться победам и стремиться к ним. А говорить, что человек — «неудачник» только потому, что он не достиг громких титулов... Знаете, это недостойно культурных людей. Самые большие наши человеческие неудачи и беды — грубость, неинтеллигентное, неблагородное поведение и в жизни, и во время игры.

— Виктор Сергеевич, ну и последний вопрос. Вам бы не хотелось предположить, чтобы Ким — тонкий, честный, стесняющийся выигрывать Ким — вдруг взял да и стал чемпионом. Чтобы ему повезло, чтобы к нему пришла большая победа, большая слава?

— Ким стал тренером. Он научит своих детей тому, чему, может, никто другой их не научит. И за это я его уважаю. И это его победа. Может быть, самая большая...

А. АНТОНОВ,
И. ВЕДЕНЕЕВА.

4 ИЮН 1983

СОВЕТСКИЙ СПОРТ
г. Москва